Текст · 3 мая 2023, 14:29
Economist,

Как устроена военная экономика России. Объясняет журнал Economist

С первых дней полномасштабного вторжения России в Украину многие международные аналитики предрекали скорый крах российской экономики. Но надежды не оправдались. Война идет уже больше года, но этого так и не случилось. Журнал *Economist* объясняет, как России удается обходить санкции, закупать и продавать товары на международных рынках и удерживать уровень жизни внутри страны. И почему на активизацию боевых действий денег и ресурсов у Владимира Путина нет. «Медиазона» публикует перевод статьи.

В прошлом году, через неделю после начала российского вторжения в Украину, госсекретарь США Энтони Блинкен ликовал: «Рубль обвалился, российский фондовый рынок закрылся на фоне страха перед оттоком капитала, процентные ставки выросли более чем вдвое, а кредитный рейтинг страны упал до мусорного».

Американские власти явно надеялись на то, что «небывалые и мощные меры», которые они вместе с союзниками применили к России, включая «суровые и продолжительные экономические ограничения», помогут затормозить военную машину. Но за последовавший год, несмотря на ужесточение западных санкций, российская экономика восстановила равновесие. МВФ прогнозирует ее рост на 0,7% — наравне с

Францией и к тому же на фоне сокращения в Британии и Германии. Надежда на то, что состояние российской экономики хоть как-то сдержит войну, растаяла.

Но это отчаяние — такая же ошибка, как и эйфория Блинкена. Как ни удивительно, по словам самого Владимира Путина, «введенные против российской экономики нелегитимные ограничения в среднесрочной перспективе действительно могут негативно на ней отразиться». Так что вопрос не в том, сможет ли Россия выдержать еще более продолжительную войну на истощение (сможет), но способна ли она к более интенсивным боевым действиям, которые ей, скорее всего, понадобятся, чтобы изменить ход войны. И вот это уже выглядит почти невыполнимой задачей.

* * *

За последние 14 месяцев российскому госаппарату удалось провернуть три совершенно невероятные вещи. Он выстоял под градом санкций, воспетым Блинкеном. Он поставил достаточно людей и боеприпасов для продвижения российских войск. И все это было проделано без серьезного снижения уровня жизни в стране, что могло бы спровоцировать народное недовольство. Но любая попытка эскалации конфликта неминуемо сведет все эти достижения к нулю.

Россия пытается справиться с самым широким набором санкций, когда-либо наложенных на большую страну: это и ограничения для конкретных людей, связанных с войной, и запрет на финансовые

транзакции с участием российских предприятий, и запрет на экспорт определенных товаров в страну и почти на весь импорт из нее. И тем не менее пока эта экономическая атака приносит неутешительные результаты — и потому, что в санкционном режиме всегда зияли дыры, и потому, что Россия нашла способ обходить часть запретов, которые ее изначально сковывали.

Некоторые, самые впечатляющие санкции были нацелены на олигархов и других друзей путинского режима. Специализирующаяся на сборе данных компания *World-Check* утверждает, что 2215 человек, тесно связанных с российским правительством, больше не могут ездить на Запад (во все или некоторые страны), либо не имеют доступа к находящемуся там имуществу, либо и то и другое вместе. Некоторые состоятельные россияне жалуются, что потеряли свой социальный статус. Некоторые покинули Россию и отказались от гражданства.

Но, несмотря на сообщения о конфискованных суперъяхтах, большинство олигархов все еще завтракают черной икрой. Иностранные правительства заморозили российские частные активы общей стоимостью 100 млрд долларов, и это лишь четверть от общего количества зарубежных владений россиян. Поразительно, но санкции открыли двери новому поколению российских олигархов. Массовый уход западных фирм привел к тому, что активы на миллиарды долларов ждут новых хозяев. Так что если идея была в том, чтобы испортить жизнь ближнему кругу Путина, она провалилась.

Иллюстрация: Алиса Ястребова / Медиазона

Финансовые санкции тоже не принесли видимых плодов. После того как Россия напала на Украину, десять российских кредитных организаций выкинули из системы *SWIFT*, которой более 11 тысяч банков по всему миру пользуются для трансграничных переводов. Две трети участников российской банковской системы не могут совершать транзакции в евро и долларах.

Но полностью отрезать российскую банковскую систему страны Запада не стали, потому что им надо платить за газ и нефть, которые они продолжают импортировать. Газпромбанк, который проводит эти платежи, все еще использует *SWIFT*. Более того, на замену западным выстраиваются новые финансовые потоки. Число ежедневных транзакций через *CIPS*, китайскую альтернативу *SWIFT*, с начала вторжения выросло на 50%. С прошлого декабря 16% российского экспорта было оплачено юанями (до войны этот показатель стремился к нулю). Небольшой спред между ценой, по которой российские банки продают клиентам юани, и ценой, по которой они покупают их сами, говорит о наличии ликвидного рынка. Некоторые международные сделки с трудом, но осуществляются в индийских рупиях и дирхамах ОАЭ.

Меры по ограничению торговли тоже не радуют результатами. Америка и союзники запретили ввоз

в Россию тысяч наименований из области высоких технологий, а многие западные фирмы ушли из страны по собственной инициативе. Из примерно трех тысяч глобальных фирм, присутствовавших в России, по данным исследователей из Киевской школы экономики, почти половина так или иначе сократила оперативную деятельность в стране. В прошлом году объем прямых иностранных инвестиций в Россию сократился на четверть.

И тем не менее Россия продолжает ввозить столько же товаров, сколько импортировала до вторжения. Новые торговые партнеры с радостью заменили западных. Китай продает в Россию вдвое больше товаров, чем в 2019 году. Расцвел «параллельный», то есть не авторизованный импорт западных товаров через третьи страны — везут все, от газированных напитков до компьютерных чипов. В 2022 году импорт из Европы в Армению загадочным образом удвоился, а экспорт из Армении в Россию утроился. Объем экспорта телефонов из Сербии в Россию вырос с 8518 долларов в 2021 году до 37 млн долларов в 2022-м. Количество посудомоечных машин из Казахстана выросло с нуля в 2021 году до ста тысяч штук, доставленных в 2022-м.

У этих новых схем есть и недостатки. Российские финансовые центры ближе к Брюсселю, чем к Пекину. Дорогостоящая транспортировка приводит к повышению цен и сокращению ассортимента. Согласно недавнему докладу российского исследовательского холдинга «Ромир», две трети россиян считают, что качество товаров, которые они привыкли покупать, упало. Более того, не все можно купить в достаточном

количестве с помощью обходных путей. Многие лекарства, которые производятся в России с использованием западного сырья, оказались в дефиците. Автомобильная индустрия страдает от недостатка полупроводников. В январе — феврале производство сократилось на 70% по сравнению с тем же периодом год назад. Но даже если Россия не сможет производить столько же машин, сколько раньше, она всегда может их импортировать. После «Лады», придуманной еще советскими инженерами, самой популярной маркой в России стала *Haval*, китайская машина среднего класса: за последний год ежемесячные продажи этих автомобилей выросли на 331%.

Также все указывает на то, что России удалось каким-то образом восполнить нехватку запчастей для гражданской авиации. Хакеры воруют обновления авиационного программного обеспечения, которые больше нельзя купить официально. Количество авиакатастроф — все равно, впрочем, достаточно высокое по западным меркам — не увеличилось.

* * *

Влияние санкций на российский экспорт, конечно, выше, но западные страны стараются не делать их слишком суровыми, боясь, что цены на энергоносители подскочат так сильно, что пострадают уже их собственные жители.

Очень сильно сократился объем поставляемого в ЕС российского газа. Перенаправить экспорт в сторону Китая Россия не может, потому что труба, соединяющая две страны, недостаточно велика. А

перевозка газа морем требует запуска новых заводов по сжижению, на это нужно время и высокие технологии. Консалтинговая фирма *Rystad Energy* прогнозирует, что в 2023 году продажи российского газа сократятся до 136 млрд кубометров по сравнению с 241 млрд, реализованным в 2021 году.

Нефть посчитать проще. В декабре ЕС, страны которого в 2021 году покупали более 40% российского сырца, ввел эмбарго на импорт, а также запретил транспортным компаниям, страховщикам и финансистам способствовать продаже российской сырой нефти покупателям в других странах, если цена за баррель превышает 60 долларов. В феврале похожий пакет санкций был введен относительно очищенной нефти — менее масштабного, но важного направления российского экспорта, который до войны также в основном предназначался Европе.

Но азиатские покупатели были счастливы поглотить российскую нефть, от которой отказался Запад. В марте около 90% всего объема российского сырца на экспорт ушло в Китай и Индию, считает Рид Л'Анзон из *Kpler*, компании, занимающейся сбором данных. Это на четверть больше, чем до войны. В марте Россия отправляла в среднем 37 млн баррелей в день — это больше, чем в 2021 году. Особенно хорошо шла очищенная нефть. Появилась новая экосистема теневых трейдеров и перевозчиков, в основном из Гонконга и Дубая, которая занимается переправкой попавших под эмбарго баррелей к новым пунктам назначения — и зачастую с помощью российских банков и страховщиков. Эти новые покупатели в сочетании с высокими ценами на сырье, отчасти вызванными войной, помогли увеличить профицит

текущего счета[1] России до рекордных 227 млрд долларов, это больше 10% ВВП.

Но вряд ли следующий год будет таким же успешным. Цена барреля нефти марки *Brent*-, эталонного сорта, упала ниже 85 долларов со среднего уровня в 100 долларов в 2022 году. Нефть *Urals*, основной российский сорт, по данным Министерства финансов, в январе и феврале продавалась в российских портах с большой скидкой — по средней цене ниже 50 долларов, а в 2022 году она была 76 долларов. По оценкам аналитиков, России потребуется цена более 100 долларов за баррель, чтобы сбалансировать бюджет. Международное энергетическое агентство, регулятор рынка, считает, что в марте этого года нефтяные доходы России были на 43% ниже, чем в марте 2022-го. По прогнозам экономистов, профицит текущего счета страны в этом году снизится до 3–4% ВВП, что соответствует среднему показателю 2010-х годов.

Снижение продаж углеводородов приведет к снижению доходов страны. В 2022 году дефицит российского бюджета составил около 3 трлн рублей (37 млрд долларов), или 2% ВВП. В этом году власти ориентируются на похожие цифры, но данные по расходам и налогам говорят, что такой прогноз

слишком оптимистичен. Более вероятен дефицит в размере не менее 10 трлн рублей, или 5% ВВП, по российским меркам это много.

Но при всем этом у российского государства есть и другие возможности для самофинансирования. В Фонде национального благосостояния России по-прежнему примерно 150 млрд долларов (чуть меньше 10% ВВП), даже после того как за прошедший год оттуда выкачали 30 млрд долларов. Правительство также может выпустить дополнительные долговые обязательства. В результате прошлогоднего рекордного экспорта у крупных российских энергетических компаний скопилось много наличности, которую они должны куда-то деть. Кроме того, эти компании, в основном государственные, можно обложить налогом на непредвиденную прибыль, как в прошлом году. А у российских финансовых институций есть активы, достаточные, чтобы покрывать дефицит в 10 трлн рублей в течение 25 лет. Это огромный ресурс, которым правительство тоже может захотеть так или иначе воспользоваться.

«Правительство всегда может осуществить самофинансирование за счет отъема денег у крупных компаний», — говорит Ричард Коннолли, эксперт по российской экономике из Королевского объединенного института оборонных исследований. Другими словами, деньги не станут причиной пробуксовки военных действий. В любом случае на бюджете они отразились не очень сильно. По нашим подсчетам, основанным на сравнении расходов с тем, что было заложено в бюджет до войны, нападение России на Украину обходится ей примерно в 5 трлн

рублей в год, это 3% ВВП — меньше, чем Америка тратила на войну в Корее.

* * *

Но замена сломанного вооружения и пополнение боеприпасов — это не только вопрос денег. Россия израсходовала огромное количество военной техники и оборудования. По разным оценкам, число уничтоженных бронемашин варьируется от 8 до 16 тысяч единиц, согласно докладу Центра стратегических и международных исследований *(-CSIS)*. Кроме того, Россия потеряла множество самолетов, дронов и артиллерийских систем.

Одно из решений — использовать запасы, хотя часть этих вооружений устарела и нуждается в ремонте. Другой вариант — перенаправить оружие, предназначенное для экспорта, на передовую. По оценке Симона Веземана из шведского аналитического центра *SIPRI*, экспорт российского оружия в прошлом году обрушился с 50 до 11 млрд долларов или даже ниже. Он также отмечает, что на украинском фронте видели необычные российские танки Т-90, возможно, это демонстрационные модели или машины, изначально предназначенные для Алжира.

Кроме того, Россия пытается производить больше оружия. Заместитель председателя Совбеза РФ Дмитрий Медведев недавно сказал, что в 2023 году будет произведено 1500 современных танков. Другие официальные лица говорили, что и дроны должны производиться в основном в России. Некоторые заводы работают круглосуточно. Правительство

вливает деньги в производителей оружия и заставляет банки делать то же самое. Согласно официальной статистике, в январе и феврале производство «готовых изделий из металла» выросло на 20% по сравнению с прошлым годом.

Но чтобы сделать современное оружие, нужен доступ к высококлассным компонентам «двойного назначения», микрочипам и двигателям, которые производятся на Западе, и из-за санкций это достаточно сложно. Разумеется, столь необходимые российской армии запчасти можно взять откуда-то еще. Даже импорт люксовых посудомоечных машин был нужен, чтобы достать из них чипы[2], скорее всего, для использования в управляемых ракетах и другой военной технике. Украинская военная разведка недавно сообщила, что каждый месяц России удается произвести около 30 Х-101 и 20 «Калибров» (это два основных вида крылатых ракет), и, видимо, это как раз результат подобных игр с микрочипами.

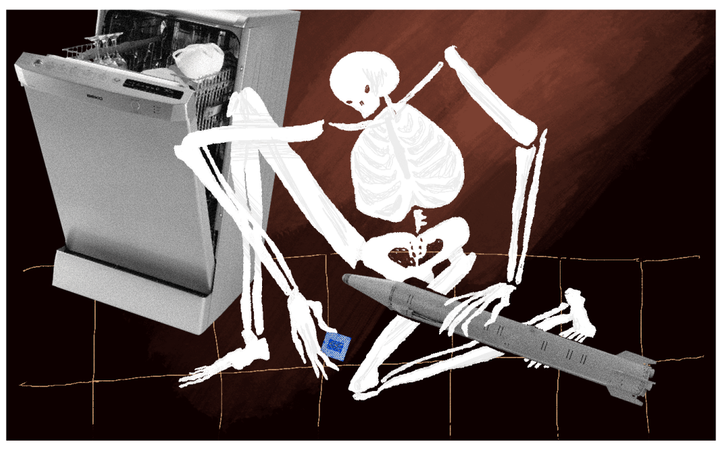

Иллюстрация: Алиса Ястребова / Медиазона

Но этот объем современного вооружения и близко не закрывает потребности российской армии. Украинские и западные военные убеждены, что Россия израсходовала большую часть высокоточных управляемых ракет. Серийные номера на обломках говорят, что это, судя по всему, новое вооружение, сделанное прямо во время войны. Источники сообщают, что армия просит в десять раз

больше танков, чем могут произвести российские заводы. Недостаток программного обеспечения и оборудования не дает России запустить производство дронов.

Как бы то ни было, качество можно заменить количеством, открыв закрома с оружием, произведенным в СССР. Россия модернизирует примерно 90 старых танков в месяц, оснащая их электроникой и системами связи. То же самое происходит со старыми ракетами — они менее точны, но их сложнее перехватить. А для их запуска перепрофилируют системы ядерной доставки. Гражданские самолеты разбирают, чтобы починить истребители. Кроме того, России помогают союзники. Часть артиллерийских снарядов скорее всего приходит из Китая через Беларусь. Россия также покупает у своего восточного соседа беспилотники (якобы гражданские), а также артиллерийские снаряды у Северной Кореи. Есть сведения, что она отдала Ирану 60 истребителей Су-35 в обмен на несколько тысяч беспилотников-камикадзе. Грубо говоря, качество вооружения, возможно, и падает, но Россия нашла способы обойти его нехватку.

Еще одна сложная задача — найти достаточно людей, чтобы продолжать войну. Многие убиты на фронте, еще больше эмигрировали. За год с декабря 2021 года количество работающих россиян в возрасте до 35 лет сократилось на 1,3 млн, считает аудитор *FinExpertiza*. Частым явлением стала нехватка рабочего персонала. В декабре Центробанк сообщил, что половина опрошенных фирм испытывает трудности с поиском сотрудников. На каждого безработного человека в России сейчас приходится 2,5 рабочих места,

таким образом, рынок труда в России вдвое плотнее американского. Зарплаты быстро растут. Особенно не хватает специалистов — айтишников и юристов. На недавней встрече Российского союза промышленников и предпринимателей недостаток рабочей силы был основной темой разговора.

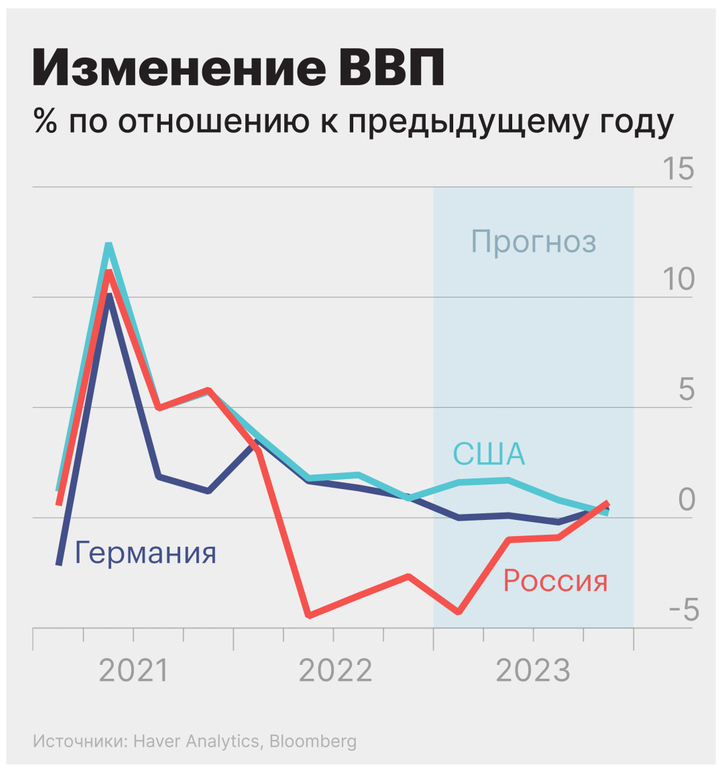
Нехватка людей усложняет жизнь и военкомам. Россия может принудить граждан идти на фронт, и ей, скорее всего, хватит солдат на то, чтобы заткнуть брешь в численности войск. Молодых мужчин в стране много, до войны их было около 17 млн.
Но чем больше людей окажется на передовой, тем меньше останется в офисах и на заводах. И чем жестче их будут гнать на войну в больших городах вроде Москвы и Петербурга, тем выше вероятность народных волнений.

Третьим достижением властей было сохранение уровня жизни. В прошлом году они потратили 3% ВВП на стимуляцию экономики. Помимо высоких трат на оборонную промышленность, власти поддерживали и гражданские компании — с помощью прямых выплат, ссуд, совместных инвестиций и т. д. Траты на «народное хозяйство», бюджетную категорию, в которую входят многие из этих статей, в 2022 году выросли на 20%, составив 4,3 трлн рублей. А с января по март они выросли на 45% по сравнению с тем же периодом в прошлом году. Банки просят мягче относиться к фирмам-должникам. В 2022 году число разорившихся бизнесов снизилось до семилетнего минимума.

В прошлом году «социальные» выплаты тоже выросли с 6 до 7 трлн (4,5% ВВП). Выплаты

малоимущим, семьям с двумя и более детьми и пожилым растут, это важная часть путинской политики, говорит Мария Снеговая из Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне *(CSIS)*. За пределами Москвы выплат семьям погибших солдат может хватить на покупку квартиры. Все это может объяснить тот факт, почему война не так уж сильно отразилась на уровне жизни россиян.

При этом потребительские цены выросли на 12% в прошлом году, во многом из-за весеннего падения рубля. Средняя зарплата в средних и крупных компаниях, в число которых входят и многие госкомпании, маржинально выросла в прошлом году, даже с учетом инфляции. Ценность накоплений, как утверждает российский Центробанк, упала не сильно. В марте инфляция снизилась до 3,5%. В общем и целом российская экономика доказала свою устойчивость.

Реальный ВВП упал в прошлом году на 2–3%, и это гораздо меньше, чем те 10%, которые предрекали аналитики. Составляемый банком *Goldman Sachs* «-Индикатор текущей активности», который до войны коррелировал с официальными цифрами ВВП, показывает, что Россия вышла из рецессии примерно год назад. Большинство аналитиков считают, что в

этом году экономика вырастет. Все это заставляет предположить, что Путин, скорее всего, может позволить себе продолжать военные действия.

Но может ли он расширить их — вот в чем вопрос.

* * *

Некоторые правые политики призывают Путина тратить на войну больше, чем несколько процентов ВВП. В конце концов Россия уже имеет опыт тотальной войны: в 1942 и 1943 годах она потратила на оборонку невообразимые 60% ВВП, согласно «Бухгалтерии войны», книге Марка Харрисона 1996 года. Но сложно себе представить, как Путину это удастся сделать, сохраняя экономическую стабильность и уровень жизни граждан.

Первой проблемой будет быстрое привлечение денег. Не все активы Фонда национального благосостояния ликвидны. Конечно, деньги можно и напечатать, но это приведет к инфляции, рубль потеряет в цене, и уровень жизни, который государство так старается сохранить, понизится. Можно резко нагрузить банки государственным долгом, но это будет иметь похожий эффект, потому что вызовет сомнения в разумности управления экономическими процессами. Видимое увеличение налогов или расходов на оборону тоже отразится на доходах населения. И любая из этих мер будет противоречить картине спокойной стабильности, которую так старается нарисовать Путин. «Оборона страны является важнейшим приоритетом, — сказал он недавно, — но Россия при ее развитии не

будет повторять ошибок прошлого и разрушать собственную экономику».

При этом неочевидно, что, потратив еще больше денег, Россия достигнет желаемого результата. Да, ее экономика стала более централизованной, но не плановой, пока это все еще не полностью подконтрольный государству механизм, как было в советское время. Так что перековка финансового оружия в реальное потребует времени. А пока военные успехи России ограничены и технологическими проблемами, и, например, отсутствием квалифицированных работников.

Многое будет зависеть от того, насколько вложатся в Россию Китай, страны Персидского залива и другие государства, помогающие российскому капиталу и товарам находить новые каналы, но они могут не захотеть поддерживать российскую эскалацию. Так что бросать все силы на Украину никто, судя по всему, не будет. «Учитывая сегодняшние ограничения и возможности России, она скорее выберет войну на истощение», — подводит итог *CSIS* в своем докладе. Путину удалось оградить российскую экономику от самых тяжелых последствий войны и санкций, но в итоге ровно это может помешать ему выиграть войну.

Оригинал: *Russia's economy can withstand a long war, but not a more intense one*, *The Economist, April 23, 2023*

Перевод: Вера Нифлер

1. Соотношение экспорта и импорта.

2. Сообщения о такой практике появлялись в западной прессе с весны 2022 года, на них ссылались представители Еврокомиссии и министр торговли США Джина Раймондо, однако прямых доказательств использования чипов из бытовой техники российскими военными до сих пор не появилось.